

"Это не в порядке!"

Канг Лонг, его рукава размахивали, громко кричали.

"Любой боевой артист, желающий принять участие в экзаменах в трех основных академиях, должен будет пройти отборочный этап. Владыка города Хуо Чуньян, ты нарушаешь правила!"

Кан Лонг, смотрел на Хуо Чун Яна.

Божественная академия ветров отправила его в Восточный посадочный город, чтобы он председательствовал при отборе вместе с Восточным посадочным дворцом Лорда.

А теперь городской господин Хуо Чуньян собирался напрямую пропустить артиста боевых искусств, чтобы пройти отборочный этап и отправиться в Голубой город уезда Ку для участия в трех главных экзаменах в академии. Этот мастер боевых искусств был тем же человеком, который убил свою ученицу Суо Вэнь, конечно, он не хотел этого.

Сделав шаг назад, Хуо Чуньян принял свое собственное решение, даже не поприветствовав сотрудников трех своих основных академий в Восточном Ландинге, что позволило Цзин Янь непосредственно получить право на оценку.

Услышав слова Кан Лонга, Хуо Чуньян засмеялся.

Этот Канг Лонг, действительно серьезно относился к себе, и даже не смотрел, что это за место, это была мэрия города Восточного кольца!

Весь Восточный город был под его контролем, Хуо Чуньян.

Персонал трех крупных академий приехал в Восточный посадочный город, чтобы председательствовать в процессе отбора во Дворце городского лорда, на самом деле это не было необходимой процедурой для отбора.

Причина, по которой города, по сути, имели такую традицию, заключалась в том, что они все еще хотели иметь хорошие отношения с тремя крупными академиями, придать этим трем крупным академиям лицо и позволить большему количеству мастеров боевых искусств из этого города поступить в три крупные академии.

В конце концов, владелец этого графства Голубое Ку был не тремя крупными академиями, а королем графства.

Городские хозяева каждого города, в свою очередь, находились непосредственно под юрисдикцией окружного королевского дворца. Кто был одним из них и кто был аутсайдером,

нужно ли говорить больше?

Восточный город высадки, на этот раз было десять слотов оценки, что означало, что десять мастеров боевых искусств отправятся в Blue Qu County City, чтобы принять участие в оценке. Говоря прямо, даже если бы городской господин Хуо Чуньян продиктовал и прямо назвал десять человек, чтобы пойти в уездный город Голубой Ку, все они были бы в порядке.

Три крупнейшие академии могли решить, кто может поступить в их академии, но они не могли решить, кто может участвовать в их оценках!

Хуо Чуньян просто заказывал джин-ин, а этот Кан Лонг указывал пальцем и вёл себя так, будто он босс.

Хуо Чуньян, как он может быть доволен этим? Ты даже не знаешь, кто ты, ты невежда!

"Канг Лонг, похоже, ты тоже будешь хозяином моего города?" Хуо Чуньян, смотрит на Кан Лонг с издевкой.

Если я дам тебе лицо, ты будешь почетным гостем. Если я не дам тебе лицо, ты даже не пукнешь. Неужели так здорово быть дьяконом трех внешних академий?

"Конечно, я не пытаюсь принимать решения за мэрию, просто это не соответствует традициям." Видя жесткое отношение Хуо Чуньяна, Кан Лонг мгновенно смягчился.

То, что стояло перед ним, несмотря ни на что, было сильным царством Духа Дао.

Было бы слишком поздно сожалеть об этом, если бы он раздражал другую сторону, а они просто пошли и убили его. Хотя он и не верил, что Хуо Чуньян осмелится на него напасть. Но в этом мире всегда будут несчастные случаи.

Так же, как если бы он хотел убить Цзин Яня, в его сознании, городской владыка не должен был бы его остановить. Но, напротив, городской повелитель неожиданно заблокировал его, или с невероятно жестким отношением. Как будто тот, кто хотел прикоснуться к Цзин Яню, был его врагом!

Всё непредсказуемо, вот и всё.

"Тогда решено, Цзин Янь занимает один оценочный слот, а остальные девять оценочных слотов будут выбраны путем отбора девяти сильнейших. Боевики получают". Хуо Чуньян снова уставился на Кан Лонг и заговорил.

Чем больше он смотрел на Канг Лонга, тем более неприятным он становился. Думая, что у него

есть небольшой опыт, он поставил такую позу, такой человек был самым отвратительным.

"Городские власти склоняются к тому, чтобы делать то, что он хочет, и я не могу противиться этому. Однако, я здесь для того, чтобы сказать, что даже если Цзин Янь сдаст экзамен, моя Божественная Академия Ветра его не примет"! Канг Лонг, пристально посмотрел на Цзин Янь.

"О?"

"Дикон Канг Лонг", это большая сила! Божественная Академия Ветра набирает артистов боевых искусств, и вы в состоянии принимать окончательные решения?" Хуо Чуньян, был очень раздражен.

Он уже думал, что он, независимо от того, ждет он или нет, Кан Лонг, чтобы покинуть город Донг Линь, чтобы вернуться в Блу Ку Каунти, поставил бы эту старую вещь на дороге. Просто избавься от него. До тех пор, пока это делается в тайне, Божественная Академия Ветра не будет в состоянии причинить себе неприятности. Тем не менее, это все еще было немного рискованно, и если бы новости просочились, у него были бы неприятности.

"Властелин города!"

В это время говорил Цзин Янь.

"Я даже не пойду туда, если Академия Божественного Ветра захочет". Дикон Канг Лонг, не стоит беспокоиться". Цзин Янь сказал с холодной улыбкой.

Исключившись однажды из Божественной ветряной академии, Цзин Янь не имел намерения снова поступать в Божественную ветряную академию. Не было похоже, что в округе Блу Ку была только одна Божественная Ветряная Академия.

Цзин Янь, все еще может поступить в Академию Красного Лотоса или Академию Дао Один.

"Цзин Янь, я, Академия Дао Один, приглашаю вас присоединиться." Дикон Цин Мо из Академии Дао Один, немедленно заговорил.

По мнению Цин Мо, с силой Цзин Яня этого было более чем достаточно, чтобы сдать экзамены в трех академиях. Для такого небесного гения, как Цзин Янь, Дао Первая академия, конечно, приветствовала его с распростертыми объятиями.

"Спасибо, мистер Цин Мо". Цзин Янь поблагодарил Цин Мо арочной рукой.

Цин Мо, улыбаясь, кивнул Цзин Янь.

"Ладно, все расходимся!" Хуо Чуньян, взмахнув рукой, обратился к присутствующим.

"Прощай!" Чжао Данг Юань, первый, кто заговорил в холодном и ледяном тоне.

Сегодня он был очень, очень недоволен действиями Городского Господа и не удосужился быть вежливым!

"Пошли!" Чжао Данг Юань, с поворотом и криком, готовится к отъезду.

"Чжао Чжэнь Янь, остановись!" Цзин Янь взглянул на фигуру Чжао Чжэнь Яня и громко выпил.

"А?" Чжао Чжэнь Янь, его шаги резко остановились, повернулись и посмотрели на Цзин Янь тоже.

До возвращения городского владыки Хуо Чуньяна он почти калечил Цзин Янь, и ему было неудобно в сердце. Однако перед Господом города, очевидно, еще не наступила его очередь что-либо говорить. Даже его отец должен был склонить голову и спрятать ее.

Цзин Янь снова ему позвонил.

"Малыш, что ты хочешь сделать?" Чжао Чжэнь Янь, его глаза застеклены, спросил мрачно.

"Чжао Чжэнь Янь, ты осмеливаешься со мной драться?" Цзин Янь, у него плыло дыхание и текла Юань Ци. Слабый атомизированный Юань Ци обхватил его тело.

Он вытолкнул Юань Ци, и все присутствующие сильные люди почувствовали, что Цзин Янь действительно был культиватором Раннего Внутреннего Царства.

Цзин Янь сделал это специально, конечно, он хотел, чтобы эти люди знали, что он был в королевстве Ранняя Внутренность.

Чжао Чжэнь Янь, который уже ступил в поздний этап Внутренности, также мог точно чувствовать культивирование Цзин Янь.

Услышав слова Цзин Янь, Чжао Чжэнь Янь, "раздул" смех.

"Малыш, ты хочешь драться со мной?" Чжао Чжэнь Янь, действительно никогда не думал, что Цзин Янь будет иметь мужество взять на себя инициативу, чтобы бороться с ним.

Этот отродье, он жил нетерпеливо? У него есть городской господин, чтобы защитить его, но он не сжимается и не осмеливается идти вперед и искать собственной смерти, он в его голове, он

в воде?

"Чжао Чжэнь Янь, разве ты только что не говорил, что перед тобой я, Цзин Янь, просто кусок мусора? Ты, очевидно, очень уверен в своих силах, так что, в конце концов, ты осмеливаешься со мной драться? Битва за жизнь и смерть!" Цзин Янь, его лицо не выражено, только что уставился на Чжао Чжэнь Янь.

Битва за жизнь и смерть!

Жизнь и смерть были самоответственными, и если вы умерли, то вы могли винить только себя в недостатке собственных сил, и это не имело никакого отношения ни к кому другому.

Цзин Янь тоже до мозга костей ненавидел семью Чжао. Итак, он планировал избавиться от величайшего потенциала семьи Чжао, Чжао Чжэнь Янь.

Не так давно семья Чжао притащила Убийцу Тёмной Ночью, чтобы убить Цзин Янь. Смерть деда Цзин Яня, Цзин Тяня, также, скорее всего, была связана с кланом Чжао. Минуту назад патриарх семьи Чжао Дан Юань также ранил четвертого старейшину Цзин Тяньин.

Гнев в сердце Цзин Янь так и не был погашен.

Пока что не было ничего, что Цзин Янь мог бы сделать с властью Духовного царства Дао, патриарх клана Чжао Дан Юань, но этот Чжао Чжэнь Янь, Цзин Янь все еще был в некоторой степени уверен, что он может убить его.

В любом случае, семья Чжао уже до костей ненавидела себя и не хотела постоянно убивать себя, поэтому Цзин Янь не стал бы сомневаться в том, что семья Чжао дополнительно возненавидит себя еще больше после убийства Чжао Чжэнь Янь.

Что касается семьи Цзин, с нынешним отношением Господа города, Цзин Янь верил, что даже если бы семья Чжао разозлилась, они не осмелились бы что-либо сделать с семьей Цзин. Не пройдя через это препятствие Дворца Городских Владык, у них хватило бы смелости предпринять прямые действия против семьи Цзин, в лучшем случае, они смогли бы сделать несколько секретных ходов.

Даже если бы Цзин Янь не убил Чжао Чжэнь Янь, семья Чжао определенно держала бы в секрете маленькие ходы.

"Хаха..."

"Да, да! Маленькое чудовище, если ты хочешь умереть сам, я тебя выполню." Чжао Чжэнь Янь, яростно смеялся.

Он хотел убить Цзин Яня, но теперь, когда Цзин Янь был у его двери, как он мог пропустить это?

Более того, Цзин Янь бросил ему вызов перед столькими людьми, он отверг его вызов? Где его лицо?

Городской хозяин Хуо Чуньян, однако, нахмурился.

Цзин Янь толкал свой Юань Ци, он ясно чувствовал, что царство Цзин Яня - это Ранняя Внутренность, и это определенно не было ошибкой.

Тем не менее, Цзин Янь бросал вызов Чжао Чжэнь Янь, или это была битва за жизнь и смерть, о чем думал Цзин Янь?

"Цзин Янь, не будь безрассудной!" Выражение Хуо Чуньяна было серьезным.

Если кто-то еще силой пытался убить Цзин Яня, он мог вмешаться, чтобы остановить их. Однако, если бы Цзин Янь бросил вызов кому-то одному, у него не было бы причин вмешиваться. Он чувствовал, что Цзин Янь был безрассудным, слишком молодым и буйным.

Цзин Чэнье и Цзин Тяньинь, также говорили, с тревогой пытаясь отговорить Цзин Янь.

Только Цзин Чунуи, с холодной улыбкой висит на углу его рта и мысли в его сердце, не мог ждать, пока Цзин Янь умрет. Сегодня он был совершенно опозорен, ему прежде пришлось оторваться от семьи Цзин, и он был непосредственно оскорблен городским господином, и он мог только вынести это. Он не осмеливался обвинять Властелина города, но в своем сердце обвинил Цзин Янь в унижении, которое он получил.

По его мнению, если бы Цзин Янь не причинил неприятностей, он бы не выставил себя дураком перед столькими людьми.

"Господин город, моя сила, она не так уж и слаба". Чжао Чжэнь Янь, он не может меня убить!" Цзин Янь, было нелегко указать на то, что он обезглавил покойного художника по боевым искусствам в королевстве Иннат.

Это было потому, что, как только он сказал это, тогда Чжао Чжэнь Янь может отступить, и Чжао Данг Юань, патриарх клана Чжао, также может не одобрить Чжао Чжэнь Янь воевать с ним.

Поэтому он мог сказать это лишь смутно.

"Цзин Янь, ты ясно подумал об этом?" Хуо Чуньян тоже был слегка зол.

Хоть он и был доверен Властелином Белого Снежного Города заботиться о Цзин Яне, но он не был няней Цзин Яня, даже если он был Властелином Восточного Снежного Города, верно? Что еще мог сказать Цзин Янь, когда он настаивал на борьбе с Чжао Чжэнь Янь, несмотря на собственное убеждение?

<http://tl.rulate.ru/book/96784/953766>